Глава 128 - Павильон сбора сокровищ "Огненные глаза брата Чена".

Пустынный Ян тут же улыбнулся: "Тело этой летающей лодки "Небо и земля" изготовлено из плавающего дерева, а внутренняя часть соединена плавучими образованиями, но пока это образование, оно сильное. Есть слабости, мы сейчас сидим в ядре плавучего образования этого небесного и земного летающего корабля, затем следующий, чтобы пойти в собирающий сокровища небесный город, естественно, не будет ухабистым, но Остальные сидят на краю, у них будет много шишек".

"Я вижу, но чего я не понимаю, так это почему ученики Врат Цянькуня отвечают за эти каноэ на Небесах и Земле, разве они не практикуют?"

Чи Янь сказал в это время.

"Ученики Ворот Цянькуня, конечно, возделывают, но они возделывают и вносят свой вклад в секту, в конце концов, Ворота Цянькуня - это секта номер один праведного пути. Вход в Ворота Цянькуня невозможен только потому, что у тебя есть способности и талант, ты должен давать Воротам Цянькуня определенные преимущества, и, согласно правилам, каждый месяц Каждому обычному ученику нужно было принести в ворота Цянькуня сто камней с низким содержанием духа, и, естественно, это была династия в руках у ворот Цянькуня. Их ученик пришел сюда, чтобы быть рулевым каноэ Неба и Земли".

Пустынный Ян сказал.

"Один низкосортный камень духа для одного человека, сто человек это один низкосортный камень духа, глядя на гигантский корабль, он может разместиться пятьсот человек, путешествие пятьсот камней духа, то Эта задача слишком проста".

Чи Янь Дао.

"О, так Ворота Цянькуня - школа праведного пути номер один, и они хотят, чтобы их ученики пожертвовали духовные камни, просто уча их отдавать школу, как для Сколько или как мало отдавать, дело не в этом, и это Небо и Земное каноэ уже являются собственностью Врат Цянькуня, так что лучше пусть это делают и посторонние! Передача его собственному ученику позволит ученику внести свой вклад в дверь, а также позволит ученику самому получать выгоду".

Пустынный Ян улыбнулся: "Можно сказать, что это самый лучший метод обучения учеников".

"Чтобы быть номером один, он действительно достоин своего имени".

Чэнь Сяо услышал это и кивнул головой, на введении Пустынного Янь в этот момент он знал разницу между Божественными Вратами Преобразования и Вратами Цянькуня, ученики Божественных Врат Преобразования не должны были вносить свой вклад в Врата каждый месяц, получали ресурсы от Врат бесплатно, а также соревновались друг с другом, ученики Врат Цянькуня не только вносили свой вклад в Врата каждый месяц, они все еще имели что-то зарабатывать, эти два сравнения, это была разница между небом и землей.

"Уйди с дороги".

Вдруг, как Чэнь Сяосян думал о смертельной разнице между Божественными Вратами Преобразования и Вратами Цянькуня, вдруг прозвучал напиток, и с этим напитком, сила души

также бросилась прямо к трем из них.

"Хм?"

Как только они почувствовали власть, они втроем, Чэнь Сяо, тоже сверкнули в глаза и посмотрели прямо, увидев на месте молодого человека в белых мантиях перед ними, в то время как этого молодого человека сопровождали несколько мужчин средних лет в золотых мантиях, все с очень заносчивым темпераментом, похожих на знатоков определенной семьи.

"На что ты смотришь? Я сказал, уйди с дороги, понял?"

Холодные слова, выплюнутые из рта этой белоснежной молодёжи в это время, услышав это, опустошённые брови Яна бороздили: "Мы купились на эту позицию! The."

"Хаха, купить"? Ты потратил пять камней духа, чтобы купить его?"

Эта белая молодёжь громко засмеялась: "Однако мы потратили сотню камней духа!"

"Правда?"

Услышав это, опустошенный Янь изменил свое лицо, и в следующий момент его взгляд устремился к тому ученику Ворот Цянькуня в бледно-желтой мантии, но тот ученик теперь улыбался, и его голова была повернута, совсем не обращая внимания на это!

"Хехе, брат Пустынник, похоже, что твоя предыдущая оценка ворот Цянькуня была слишком высокой".

Чен Сяосян также смеялся в это время: "Хорошая среда действительно может производить отличные гении, но в равной степени, она может легко размножаться отходов". Одно дело продает два, и этим можно сказать, что обычные ученики этих Ворот Цянькуня тоже не очень хороши".

"Действительно не очень хорошо".

Пустынный Ян также горько улыбнулся.

"Что вы, ребята, говорите? Ты осмеливаешься сказать, что обычные ученики Цянь-Куньских ворот нехорошие? Ты устал от жизни?"

Услышав слова Чэнь Сяо и пустынного Яня, ошеломленный молодой человек в белой одежде также был ошеломлен, он был поистине ошеломлен, он не ожидал, что эти три человека, которые только вытащили пять камней духа низкого качества, на самом деле осмелились бы судить учеников Ворот Цянькуня.

"Чи Янь, преподай им урок, никого не убивай".

Услышав это, Чен Сяоксян также улыбнулся, и Красный Янь, который слышал это, также прямо встал и прогулялся перед этой белоснежной молодежью на месте.

"Ты..."

Щелк!

Точно так же, как молодой человек только что произнес одно слово, Чи Янь сразу же дал пощечину, ударив на месте белокожего молодого человека и сбив его с ног до головы, у него изо рта текла кровь, а дыхание было слабым!

Эта сцена, естественно, привлекла внимание остальных на корабле, а рулевой на корабле даже нахмурился и вышел прямо на сцену.

"Вы, ребята..."

"Лучше бы тебе не говорить".

Как раз перед тем, как ученик Ворот Цянькуня закончил говорить, Чэнь Сяо с улыбкой сказал: "Иначе тебя тоже могут проучить".

Как только это было сказано, этот ученик Ворот Цянькуня был также ошеломлен, в то же время раздавались стуковые звуки один за другим, и насколько невооруженным глазом было видно, те немногие люди среднего возраста с высокомерным темпераментом лежали сейчас на палубе корабля, и один за другим они либо сломали руки, либо ноги, отвалившись в сторону, и вообще не осмеливались кричать.

Увидев эту сцену, лицо этого ученика Цянькуня тоже изменилось, и вдруг стало серьезным: "Нет, вы старшие десять тысяч законов, это действительно сделано! Ошибаешься, я извиняюсь перед несколькими пожилыми."

Во время произнесения этих слов ученик Врат Цянькуня также наклонился прямо вниз, и Чэнь Сяо увидел, что его глаза тоже мерцали, и в следующий момент он сказал: "Хорошо". Тебе нечего делать, делай то, что должен, но мы больше не хотим, чтобы нас кто-то беспокоил, понимаешь?"

"Да".

Услышав слова Чэнь Сяоксяна, этот молодой человек также сразу же что-то сказал, после чего подошел к тем немногим, кто упал на землю и сказал что-то, и вдруг эта группа людей также покинула корабль в панике, даже не посмев сказать ни слова.

Увидев эту сцену, остальные на корабле также были шокированы, но Чен Сяоксян проигнорировал их и просто сидел в тишине.

"Духовный камень за место, дайте ему пять частей, остальные две части за лицо его, он взял его, тогда он должен дать нам лицо, но люди дают Чем больше, тем больше он отворачивался от него спиной".

Чи Янь покачал головой: "Только это одна вещь, можно увидеть, как бесстыдно люди этой Ворота Цянькуня делают вещи, не удивительно, что эти несколько элитных ядер являются Быть таким прямо заносчивым".

"Что мешает прогрессу, так это никогда не глупость и невежество, а высокомерие и гордыня." Чэнь Сяосян улыбнулся: "Судя по этому, люди Ворот Цянькуня также высокомерны и надменны до определенного предела, не смотрите на то, что они теперь номер один". но будет ли это позже, я правда не знаю".

"Мм".

Услышав это, Пустынный и Красный Янь также кивнули головой, этот ученик Ворот Цянькуня действовал так небрежно, что он не должен был долго оставаться в положении номер один, они были несравненно уверены.

"Хэээ, Чэнь Сяосян, не будь таким абсолютным со своими словами, эти ворота Цянькуня действительно не простые".

В этот момент Дух-Демон, однако, говорил с улыбкой: "Потому что на небесах тоже есть Врата Цянькуня".

"Хм?"

Услышав это, глаза Чэнь Сяоксяна вспыхнули: "Ворота Цянькуня, они связаны с небесами?"

"Конечно, почему еще он должен быть номером один в Дхарме?"

Дух-демон улыбнулся: "И у Дриад в этом Царстве Дхармы есть святые артефакты в их руках".

"Священные артефакты!"

Глаза Чена Сяоксяна вспыхнули: "Это более высокий ранг, чем королевский артефакт?"

"Да, проще говоря, это сокровище, используемое людьми на небесах."

Духовный демон улыбнулся: "Это сокровище в руках Цянькуньских ворот, оно было бы эквивалентно небесному знатоку, сидящему в Цянькуньских воротах и поднимающему руку. и может уничтожить небо и землю, кто же тогда сможет поколебать Врата Цянькуня номер один?"

"Так вот как это бывает."

Чэнь Сяосян кивнул: "Тем не менее, это ничего для меня, независимо от того, насколько мощны Врата Цянькуня, я не имею к этому никакого отношения, я Божественные Врата Преобразования". Ученик".

"Кроме того, бесполезно разговаривать с нынешним током, лучше поменяйте головку Лезвиевого неба на малыша, прежде чем что-то говорить". Дух-демон тоже что-то сказал, после чего он замолчал.

В то же время раздавались грохотные звуки, но именно в Лодке Неба и Земли, где был Чен Сяосян и трое его друзей, начали трястись и медленно подниматься над землей.

Свистящий ветер начал дуть, и в одно мгновение на сиденье Чэнь Сяосяна появился светлый занавес синего цвета, непосредственно сопротивляющийся ветру, за исключением того, что другие позиции не были столь удачными, так как некоторые люди начали маскировать головы, и даже те, кто слабее культивировали, были непосредственно затронуты заумным ветром с запутанным дыханием и получили травмы.

В этой сцене Чен Сяо мог ясно видеть, но Чен Сяо просто проигнорировал ее.

Теперь он думал только о том, как ненавязчиво обмениваться сокровищами после входа в Небесный город, собирающий сокровища.

Небесный и земной Лодочный Корабль путешествовал, и после первого толчка все стало

намного гладче, и через полчаса три Чена Сяосяна, которые сидели на Небесном и земном Лодочном Корабле, снова увидели Город Золота.

Каноэ проехало вперед, прямо проходя через вход в Город Золота, и в конце концов достигло огромной площади и начало останавливаться.

"Хорошо, Город Небесных Сокровищ прибыл, давайте все спустимся вниз."

Ученик из Секты Цянькуня, отвечающий за управление, сказал, что, услышав это, они втроём, Чэнь Сяо, также сразу же ушли со вспышкой своего тела, что заставило ученика из Секты Цянькуня также почувствовать облегчение, несмотря на то, что он был учеником из Секты Цянькуня и не боялся, что Десятитысячное царство Дхармы ищет неприятностей, просто когда были действительно неприятности, ему было трудно иметь мир и покой, так что, естественно, лучше иметь больше неприятностей, чем меньше.

"Самое уважаемое торговое место в этом "Городе Сокровищ" - Павильон Сокровищ Сбора".

Пустынный Ян сказал в это время: "Павильон Сокровищ Сбора является собственностью Секты Сокровищ Сбора, и они не спрашивают о черном и белом происхождении, до тех пор, пока вы берете что-нибудь, они будут Соберите, если это не что-то чрезвычайно привлекательное, они немного снизят цену".

"Голова этого Блэйд Скай должна быть достаточно привлекательной". Чен Сяосян улыбнулся: "Перед тем, как меня окружили те немногие специалисты по воротам Цянькуня, я прямо сказал, что у меня есть голова Блэйд Скай, боюсь, что мне осталось только принять Если я выйду, я дам знать Павильону Сокровищ Собирания Сокровищ, что я вернулся".

"Не волнуйтесь об этом, они отвечают за транзакции, так что, естественно, они не раскроют сообщения своих гостей".

Пустынный Ян сказал: "Хоть я и ненавижу их, но я узнаю это".

"Мм, тогда ты ведешь за собой".

Чен Сяосян кивнул, и пустынный Янь также сделал быстрый шаг, быстро привел Чен Сяосян в великолепный пентхаус.

Оказавшись в этом лофте, сразу же подошел юноша в синей одежде и улыбнулся: "Что вам троим нужно, чтобы прийти в Мой Павильон Сокровищ, Собирающих Сокровища! Вещи?"

"Иду требовать награду, предлагаемую твоим павильоном по сбору сокровищ."

Пустынный Ян сказал прямо.

"Баунти"? Тогда мне интересно, какая награда?"

Эта молодёжь в синей одежде улыбнулась.

"Это". Чен Сяоксян сказал, и со вспышкой его ладони, кровавый мешок с тканью был выброшен, прямо в руку этой синеватой молодости.

Открыв мешок с тканью и увидев голову в мешке, этот синеватый юноша также стал тяжелым, и в следующий момент он сказал: "Хорошо. Вы трое, пожалуйста, следуйте за мной".

По его словам, именно эта одетая в голубую одежду молодежь повернулась и направилась вглубь чердака, а трое из Чэнь Сяоксяна последовали непосредственно за ним.

По дороге, вскоре, трое мужчин Чена Сяоксяна прибыли в комнату.

http://tl.rulate.ru/book/41005/942337